

УДК 342.7

Т. Н. Кузьменкова

Учреждение образования «Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова»,
ул. Космонавтов, 1, 212022 Могилев, Республика Беларусь, +375 (22) 271 29 74, kuzmenkova@msu.by

НАЦИОНАЛЬНЫЕ СТАНДАРТЫ В СФЕРЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА КАК ОСНОВА ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ

В статье исследуется проблематика правового сопровождения защиты личности от угроз и вызовов в информационной среде. Тема раскрывается во взаимосвязи с идеей прав человека и ее интерпретацией сквозь призму национальных интересов. Обозначены направления преодоления проблемных аспектов в контексте создания национальной модели прав человека в рамках регионального сотрудничества (Союзного государства Беларуси и России), которая бы отразила специфику региона, учитывая его культурно-исторические, ценностно-мировоззренческие особенности, национальные интересы государств-участников.

Ключевые слова: деструктивное информационное воздействие; информационная безопасность личности; национальные интересы; права человека; региональная модель прав человека.

Библиогр.: 13 назв.

T. N. Kuzmenkova

Institution of Education “Mogilev State A. Kuleshov University”, 1 Kosmonavtov Str., 212022 Mogilev,
the Republic of Belarus, +375 (22) 271 29 74, kuzmenkova@msu.by

NATIONAL STANDARDS IN THE FIELD OF HUMAN RIGHTS AS THE BASIS FOR PERSONAL INFORMATION SECURITY

The article investigates the problem of legal support for the protection of the individual from threats and challenges in the information environment. The theme is revealed in interrelation with the idea of human rights and its interpretation through the prism of national interests. The directions of overcoming problematic aspects in the context of creating a national model of human rights within the framework of regional cooperation (the Union State of Belarus and Russia), which would reflect the specifics of the region, taking into account its cultural-historical, value and attitudinal peculiarities, and national interests of the participating states, are outlined.

Key words: destructive information impact; personal information security; national interests; human rights; regional model of human rights.

Ref.: 13 titles.

Введение. Состояние защищенности сбалансированных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз в информационной сфере (информационная безопасность) [1] выступает на сегодня неотъемлемым элементом национальной безопасности. Поскольку конечным потребителем информации выступает индивид, первичное звено в общей системе информационной безопасности составляет информационная безопасность личности. Вместе с тем данная категория недостаточно проработана как в юридической науке, так и в законодательстве.

По мнению автора, информационная безопасность личности вытекает из ее конституционно-правового статуса и может выступать как гарантия реализации отдельных прав и свобод, основание ограничения отдельных прав и свобод, а также выражена в виде права на безопасность в информационной сфере. Юридическое сопровождение информационной безопасности личности будет связано с необходимостью установления в том числе неюридических (вытекающих из иных социальных регуляторов) критериев и ориентиров, и, поскольку рассматриваемая категория опосредуется сферой прав человека, разрешать возникающие проблемные аспекты возможно лишь сквозь призму разрешения проблематики теории прав человека.

Цель исследования: раскрытие проблематики правового сопровождения категории «информационная безопасность личности», поиск направлений ее преодоления в контексте создания национальной (региональной) модели прав человека.

Объектом исследования выступает государственно-правовой механизм обеспечения информационной безопасности личности, предметом исследования — информационная безопасность личности сквозь призму проблемы универсальности прав человека.

Методология и методы исследования. В ходе исследования были использованы следующие методы: анализ, синтез, формально-логический, системно-структурный, сравнительно-правовой, метод юридического моделирования. Информационной базой послужили труды современных и дореволюционных отечественных ученых, нормативно-правовые акты в сфере конституционно-правового статуса личности.

Результаты исследования и их обсуждение. С учетом состояния современной геополитической реальности информационная безопасность выступает одной из наиболее актуальных сфер в любом государстве. В Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной решением Всебелорусского народного собрания 25.04.2024 № 5, информационная безопасность определяется как состояние защищенности информационного пространства, информационной инфраструктуры и информационных ресурсов от внешних и внутренних угроз в информационной сфере [2]. Акцент в данном понятии смещен в сторону государственных интересов. Вместе с тем понятие информационной безопасности можно преломлять сквозь призму интересов отдельной личности (подобная тема развивается в трудах исследователей Т. Д. Логинова, А. А. Чеботарева).

Информационная безопасность личности охватывается ее конституционно-правовым статусом и выражается в праве человека на безопасность в информационной сфере, которое, по мнению автора, является комплексным понятием, включающим в себя право на кибербезопасность, право на защиту персональных данных и иной личной информации, право на защиту от деструктивного информационного воздействия [3, с. 100].

Наиболее сложным с точки зрения законодательного сопровождения выступает право на защиту от деструктивного информационного воздействия, что обусловлено необходимостью выделения соответствующих оценочных критериев, в частности, критериев отнесения информации к вредоносной (деструктивной). Анализ текущего законодательства в Республике Беларусь показывает, что в качестве таковой признается информация, направленная на разжигание расовой, национальной, религиозной либо иной социальной вражды или розни (ст. 130 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее — УК)), реабилитацию нацизма (ст. 130¹ УК), пропаганду самоубийства (ст. 342¹ УК), информация, связанная с распространением порнографических материалов (ст. 343 УК) [4]. В соответствии со ст. 38 Закона Республики Беларусь «О средствах массовой информации» в средствах массовой информации, на интернет-ресурсах запрещено распространение сведений, пропагандирующих потребление наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов; информации о способах изготовления взрывных устройств и взрывчатых веществ; ненадлежащей рекламы; информации, направленной на пропаганду войны, экстремистской деятельности или содержащей призывы к такой деятельности, порнографии, насилия и жестокости, в том числе пропагандирующей или побуждающей к самоубийству [5]. В Законе Республики Беларусь «О правах ребенка» (ст. 37¹) закреплён перечень информации, относящейся к причиняющей вред здоровью и развитию детей [6].

Вместе с тем с учетом глобализации информационного пространства национальное законодательство на сегодня не способно в полной мере регулировать процессы распространения и потребления информации. Современные информационные технологии в принципе могут сводить на нет границы действия национального законодательства. Это относится прежде всего к спутниковому вещанию и информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

Установление стандартов допустимости распространения той или иной информации в глобальном информационном пространстве практически не реализуемо по причине неоднозначной оценки различными государствами самого информационного контента. То, что для одного общества является нормой, может составлять угрозу информационной безопасности личности в другом. Так, достаточно неоднозначными выступают сферы (и их информационное сопровождение) легализации проституции и употребления наркотических средств, аборт, прав ЛГБТ, интерпретации исторических событий и др.

Таким образом, противодействие негативному информационному воздействию на личность целесообразно осуществлять путем создания целостного национально-организационно-правового механизма обеспечения информационной безопасности личности. Основой данного механизма должна стать система критериев оценки допустимости информационного воздействия на личность, которая, в свою очередь, должна соответствовать национальным интересам государства. Поскольку большинство освещаемых в глобальном информационном пространстве тем непосредственно пересекаются со сферой прав человека и вытекающими из нее ценностно-мировоззренческими аспектами, установление каких-либо стандартов в информационном пространстве невозможно без установления соответствующих стандартов в сфере прав человека. Иными словами, механизм защиты личности от деструктивного информационного воздействия должен основываться на определенной модели прав человека.

Несмотря на то, что развитие идеи прав человека в условиях протекающих процессов глобализации привело к закреплению так называемых международных стандартов, степень принятия самой идеи прав человека, перечень прав и свобод и тот смысл, который в них заложен, в различных государствах не одинаков. Существует проблема универсальности концепции прав человека, обусловленная конкуренцией мировоззрений.

Так, для большинства исламских государств характерно противопоставление прав человека в либеральной интерпретации и религиозных ценностей. «Исламская мысль связывает границы свободы, прежде всего, с императивными нормами (главным образом, с запретами) шариата, а значит — с религиозными критериями. Причем эти рамки со стороны могут казаться посягательством на права и свободы человека, но ислам их воспринимает как высшую, Божественную, справедливость. Именно справедливость, а не свобода, равенство или достоинство рассматривается исламом в качестве центральной категории концепции прав человека. Такой подход пронизывает всю эту концепцию, даже когда она формально соглашается с либеральной оценкой прав человека» [7]. В тексте Всеобщей исламской декларации прав человека 1981 года напрямую закреплено, что она основана на Коране и Сунне, а источником всех прав человека является Всевышний [8].

Концепция прав человека преломляется и сквозь призму православия. В 2008 году Архиерейским собором Русской православной церкви были приняты Основы учения Русской православной церкви о достоинстве, свободе и правах человека, завершившие «достаточно длительное осмысление феномена прав человека с позиции Православия. ...Основы, с одной стороны, в сжатом, концентрированном виде содержат христианскую антропологию, а также оценивают идею прав человека, которая сама выступает в виде оценочного феномена по отношению ко всем событиям социального бытия индивида» [9, с. 144]. Недопустимым и опасным признается истолкование прав человека «как высшего и универсального основания общественной жизни, которому должны подчиняться религиозные взгляды и практика...», поскольку «права человека не могут быть выше ценностей духовного мира» [10]. Действия, направленные на соблюдение прав человека, совершенствование общественных и экономических отношений и институций, не должны игнорировать духовные и культурные традиции стран и народов [10].

По мнению С. А. Калинина, «двойственный характер прав человека обусловлен глобальным конфликтом ценностей. С одной стороны, права человека являются средством разрушения традиционной естественной морали, орудием навязывания чуждых цивилизационных стандартов. С другой стороны, права человека являются реальным средством защиты человека от всевластия современного государства» [9, с. 156]. При этом «дуализм отношений к концепции прав человека вызван тем, что, несмотря на ощущение ее, несомненно, общеевропейских

христианских корней, Востоку жестко и безапелляционно навязывается именно западная трактовка идеи, во многом основанная на принципах либерализма, индивидуализма и релятивизма ценностей. Государства Восточной Европы, в основном, не могут принять такую трактовку принципов, конфликтующую с собственным мировоззрением, а также методы “убеждения” в правильности данной идеи» [9, с. 149].

В юридической науке предлагаются различные варианты преодоления проблемных аспектов в области прав человека. Достаточно популярной (чего придерживается и автор настоящего исследования) выступает идея о развитии отдельными культурными общностями локальных стандартов в сфере прав человека, основанных на собственной антропологии и аксиологии с учетом национальных интересов, а также особенностей всех сфер государственной и общественной жизни. Данная идея вытекает из мнения о невозможности существования «...права вообще, универсально пригодного для любых сообществ. Поскольку право заимствует свое содержание из иных социальных систем (экономика, политика и т. д.), обеспечивая их надлежащее функционирование, либо социальных регуляторов... Любое регулирование основывается на внешних по отношению к праву ценностях и интересах, присущих личности, обществу и государству, и направлено на обеспечение их соотношения, иерархии и определения приоритетности защиты» [9, с. 149].

Отдельные исследователи поднимают вопрос о необходимости сохранения специфики восточнославянской цивилизации, в том числе в контексте сферы прав человека. Так, по мнению доктора философских наук, профессора О. А. Романова, «восточнославянская цивилизация сможет выполнить стоящую перед ней всемирно-историческую задачу лишь при условии сохранения своей идентичности. Ее модернизация и достижение краткосрочных и перспективных целей требует воплощения в жизнь ряда ценностей и их синтеза, объединения в четко осознаваемую и ясно выражаемую идеологию. К числу этих ценностей относятся социальная справедливость, всеобщая ответственность как доминанта общественной жизни, патриотизм, права личности в той мере, в которой они не подрывают и не ущемляют общих прав» [11].

Сходное мнение (об особом пути развития славянских народов) высказывалось еще русским социологом и ученым-естествоиспытателем Н. Я. Данилевским, одним из основоположников цивилизационного подхода к развитию общества, который в своем произведении «Россия и Европа» указывает на невозможность всечеловеческой цивилизации [12, с. 160] и выделяет культурно-исторические типы как «самостоятельные, своеобразные планы религиозного, социального, бытового, промышленного, политического, научного, художественного... развития» [12, с. 110]. Развивая идею славянского культурно-исторического типа, Н. Я. Данилевский настаивал, что Всеславянский союз во главе с Россией должен представлять особую, самостоятельную политическую систему государств, служа противовесом Европе во всей ее общности и целостности [12, с. 524].

По мнению автора, применительно к Республике Беларусь проблема универсальности концепции прав человека должна решаться с учетом национальной специфики развития и национальных интересов в соответствии с уже взятыми на себя государством обязательствами в области прав человека. Противодействие чуждым с точки зрения идеологических основ национальных интересов и особенностей развития государства и права тенденциям в сфере прав человека может осуществляться посредством закрепления в отдельном документе национальной модели прав человека либо закрепления модели прав человека в системе регионального взаимодействия. Наиболее приемлемым, на наш взгляд, с учетом уже проходящих в ряде сфер интеграционных процессов, общности исторических, идеологических, религиозных, геополитических факторов является разработка Концепции прав человека Союзного государства Беларуси и России.

Именно Концепция прав человека Союзного государства Беларуси и России может стать юридическим документом, определяющим в том числе неюридические (основанные на историко-культурных и ценностно-мировоззренческих факторах) критерии развития сферы прав человека в регионе и выступить основой для соответствующего развития законода-

тельства. Сущность принимаемого документа не будет противоречить уже принятым обязательствам по защите прав человека и основных свобод. Кроме того, данный документ будет соответствовать Концепции безопасности Союзного государства Беларуси и России, работа над проектом которой уже завершена [13].

Цель предлагаемой концепции — юридическое закрепление региональной модели прав человека как совокупности официальных взглядов на идею прав человека, отражающих специфику региона с учетом его исторических, ценностно-мировоззренческих, идеологических особенностей, национальных интересов, тем самым определяющих вектор развития сферы прав человека и ее реализацию в законодательстве союзных государств.

Задачи предлагаемого документа:

- формирование совокупности официальных взглядов на идею прав человека и ее реализацию в законодательстве союзных государств;
- сближение законодательства Беларуси и России, определение единых подходов к формированию и реализации политики Союзного государства в сфере прав человека;
- противодействие отдельным негативным тенденциям развития сферы прав человека, противоречащим национальным интересам, идеологическим основам и духовным традициям государств-участников;
- установление ориентиров развития иных сфер, определяемых сферой прав человека, в том числе сферы информационной безопасности личности.

По мнению автора, структура документа должна включать следующие элементы:

- цель, задачи и принципы концепции;
- оценку современного состояния реализации идеи прав человека в государствах Беларуси и России (положительные и отрицательные моменты);
- права человека и интересы Союзного государства, национальные интересы государств-участников;
- теоретико-правовые и ценностно-мировоззренческие основы региональной модели прав человека Союзного государства Беларуси и России;
- перечень и содержание ключевых прав и свобод, в том числе права личности на безопасность в информационной сфере;
- угрозы и вызовы региональной модели прав человека, пути противодействия;
- механизм реализации региональной модели прав человека в законодательстве союзных государств;
- приоритетные направления развития сферы прав человека в Союзном государстве;
- прогнозируемые результаты реализации концепции.

Значение данного документа будет заключаться в консолидации усилий и ресурсов государств — участников Союзного государства Беларуси и России по защите и реализации национальных интересов в различных сферах, опосредованных сферой прав человека (например, социальная, информационная, демографическая). Модель прав человека, закрепленная в концепции, будет отражать специфику региона прежде всего в аксиологическом контексте, что приведет к более тесному взаимодействию права и иных социальных регуляторов, а также повлечет за собой изменение самой трактовки идеи прав человека: смещение акцента с принципов либерализма и индивидуализма в сторону баланса интересов личности общества и государства. Кроме того, концепция станет основой дальнейшего самобытного развития идеи прав человека и ее отражения в законодательстве союзных государств.

Особое значение национальная (региональная) модель прав человека будет иметь для правового сопровождения информационной безопасности личности, что отразится в закреплении понятия «право на безопасность в информационной сфере» и формировании основы для установления критериев вредоносного характера информации, а также в целом критериев деструктивного информационного воздействия.

Заключение. Информационная безопасность личности как состояние ее защищенности от угроз и вызовов в информационной сфере является недостаточно проработанной с точки зрения юридического сопровождения категорией. Вместе с тем именно ее следует рассматривать в качестве первичного элемента общей системы информационной безопасности Республики Беларусь.

Целостное развитие понятия и содержания информационной безопасности личности возможно лишь в привязке к существующим в обществе ценностно-мировоззренческим аспектам, в тесной взаимосвязи с национальными интересами и сферой прав человека.

Разработка Концепции прав человека Союзного государства Беларуси и России будет способствовать укреплению сотрудничества двух государств, консолидации их усилий и ресурсов по защите и реализации национальных интересов посредством закрепления региональной модели прав человека. Концепция может стать юридическим документом, определяющим в том числе неюридические (основанные на моральных и религиозных нормах, ценностных ориентирах народов, национальных интересах) критерии развития сферы прав человека в регионе, и тем самым послужить основой для законодательного сопровождения информационной безопасности личности в Республике Беларусь.

Список цитируемых источников

1. Концепция информационной безопасности Республики Беларусь : утв. постановлением Совета Безопасности Респ. Беларусь от 18.03.2019 № 1 // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2024.
2. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь : решение Всебелорус. нар. собр. от 25 апр. 2024 г. № 5 // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2024.
3. Кузьменкова, Т. Н. Право на безопасность в информационной сфере в системе прав и свобод человека / Т. Н. Кузьменкова // Веснік Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А. А. Куляшова. Серыя D, Эканоміка, сацыялогія, права. — 2022. — № 2 (60). — С. 97—103.
4. Уголовный кодекс Республики Беларусь : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. от 8 июля 2024 г. № 22-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2024.
5. О средствах массовой информации : Закон Респ. Беларусь от 17 июля 2008 г. № 427-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 30 июня 2023 г. № 274-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2024.
6. О правах ребенка : Закон Респ. Беларусь от 19 нояб. 1993 г. № 2570-XII : в ред. Закона Респ. Беларусь от 19.05.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2024.
7. Сюкияйнен, Л. Р. Современные религиозные концепции прав человека: сопоставление теологического и юридического подходов / Л. Р. Сюкияйнен // Право. Журнал Высшей школы экономики. — 2012. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-religioznye-kontseptsii-prav-cheloveka-sopostavlenie-teologicheskogo-i-yuridicheskogo-podhodov-1/viewer> (дата обращения: 04.06.2024).
8. Всеобщая исламская декларация прав человека. — URL: <https://www.worldislamlaw.ru/?p=2671> (дата обращения: 15.06.2024).
9. Калинин, С. А. Права человека в контексте глобального конфликта ценностей / С. А. Калинин // Право и глобализация: вопросы теории и истории : тр. Междунар. науч.-теорет. конф., Санкт-Петербург, 28 нояб. 2008 г. / сост.: С. В. Волкова, Н. И. Малышева ; под общ. ред. Д. И. Луковской. — СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2009. — С. 143—157.
10. Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека. — URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/428616.html> (дата обращения: 15.06.2024).
11. Романов о составляющих белорусской национальной идеи: это наш проект развития страны. — URL: <https://www.sb.by/articles/nashe-mesto-v-mire.html> (дата обращения: 15.03.2024).
12. Данилевский, Н. Россия и Европа / Н. Данилевский. — СПб. : Азбука, 2023. — 672 с.
13. Завершена совместная работа над проектом Концепции безопасности Союзного государства. — URL: <https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2024/august/78424/> (дата обращения: 15.08.2024).

Поступила в редакцию 28.10.2024.